

ДИНАМИКА ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ: КАК УЧИЛ Д. НОРТ

ЛИТВИНЦЕВА ГАЛИНА ПАВЛОВНА,

доктор экономических наук,
заведующая кафедрой экономической теории и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск,
e-mail: litvintseva-g@mail.ru

ГАХОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА,

старший преподаватель кафедры экономической теории
и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск,
e-mail: sila@ngs.ru

В статье исследованы методы измерения трансакционных издержек на микро- и макроуровне на основе публикаций российских ученых. Сделаны выводы о применении на микроуровне прямых и косвенных методов расчета, измерении явных и неявных издержек. Оценка трансакционных издержек на макроуровне осуществляется преимущественно по методике Д. Норта и Дж. Уоллиса. Однако кроме этого подхода известна методика расчета трансакционных издержек по доле валового выпуска (и его компонентов) трансакционного сектора в валовом выпуске (и его компонентах) всей экономики. В целом на макроуровне применяется преимущественно метод прямого счета и соответствующие статистические данные.

В данной статье использованы два подхода для оценки изменения трансакционного сектора в современной российской экономике: подход Норта–Уоллиса (доля трансакционного сектора в ВВП/ВНП страны) и авторский подход, оценивающий динамику долей валового выпуска трансакционного сектора в валовом выпуске всей экономики. Информационной базой исследования являются данные системы национальных счетов России за 2002–2014 гг.

Рассмотрена структура и динамика валового выпуска и ВВП экономики России, оценена степень ее продуктивности. Исследованы тенденции развития базового (трансформационного) и трансакционного секторов экономики, выявлены отрасли-лидеры по производству ВВП и по относительной продуктивности производства. Проанализированы темпы роста производства валовой добавленной стоимости в обоих секторах. Оценены трансакционные издержки экономики России по двум методикам. Выявлены корреляционные связи между удельными трансакционными издержками на производство валового выпуска экономики в сопоставимых ценах и темпами роста реального валового выпуска и его компонентов. Показано влияние трансакционных издержек на динамику ВВП. Выводы о тенденциях изменения трансакционного сектора и его влиянии на динамику основных макроэкономических показателей существенно отличаются от выводов, полученных на основе аналогичных расчетов для 1990–2001 гг.

Ключевые слова: базовый сектор; валовой выпуск; ВВП; Дуглас Норт; добавленная стоимость; продуктивность экономики; трансакционные издержки; трансакционный сектор; экономика России.

DYNAMICS THE TRANSACTION SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY: AS TAUGHT BY D. NORTH

LITVINTSEVA GALINA, P.,

*Doctor of Economics,
Head of the Department of Economic Theory and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: litvintseva-g@mail.ru*

GAKHOVA NADEZHDA, A.,

*Senior Lecturer of the Department of
Economic Theory and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk,
e-mail: sila@ngs.ru*

The paper considers the methods of transactional costs measuring on the micro- and macrolevels on the basis of Russian scientists works. The conclusions on application of direct and indirect calculation methods and explicit and implicit costs on the microlevels are made. Transactional costs are estimated using the method by D. North and J. Wallis. However besides this approach the methods of transactional costs calculation using gross output share (and its components) of transactional sector in gross output (and its components) in the whole economy. In a whole, on the macrolevel the method of direct count and relevant statistical data are mainly applied.

The paper applies two approaches to assess changes in transactional sector of modern Russian economy: the North-Wallis approach (transactional share in GDP/GNP of a country) and the author's approach which estimates dynamics of gross output of transactional sector in gross output of the whole economy. The informational base of the research was the Russian national accounting system for 2002–2014.

We considered structure and dynamics of gross output and GDP of Russian economy and estimated its productivity degree. Also we investigated trends in development of basic (transformational) and transactional sectors of the economy, revealed leading branches in GDP production and in relative production productivity. We analyzed rates of gross added value growth in both sectors. Transactional costs of the Russian economy are estimated using two approaches, correlation links between transactional costs per unit spent for economy gross output in comparable prices and real gross output and its components growth rates are revealed. Also we showed influence of transactional costs on GDP dynamics. Conclusions on trends in transactional sector alteration and its influence on dynamics of main macroeconomic parameters significantly differ from those made on the basis of analogous calculations for the years 1990–2001.

Keywords: *base sector; gross output; GDP; Douglass North; value added; productivity of economy; transaction costs; transaction sector; Russian economy.*

JEL: *B52, C21, P27.*

Введение

Вслед за известными в мировой науке работами о сущности, видах и измерении транзакционных издержек (Coase, 1960; Demsetz, 1968; Wallis and North, 1986; Williamson, 1979) с отставанием приблизительно в 40 лет появились исследования подобных вопросов в российской институциональной экономической науке (например, (Капелюшников, 1998; Фактор транзакционных издержек..., 1998; Шаститко, 1997)).

В настоящее время в России имеется множество публикаций по измерению транзакционных издержек (ТАИ) на микро- и мезоуровне. Они касаются анализа функционирования предприятий и организаций в различных отраслях (Волкодавова, 2008; Городнова, 2009; Искосков, 2011; Красных, 2009; Лесных, 2005; Ляско, 2002; Марьясин, 2011 и др.); на потребительских и других рынках (Барсукова, 2000; Скуфьина, 2003 и др.); исследования издержек в сфере государственного регулирования, например, государственных закупок (Вольчик и Нечаев, 2015; Мельников, 2013). Актуальными являются исследования по проблемам выделения ТАИ и внедрения специальных счетов в бухгалтерском учете (Попов, Власов и Орлова, 2010; Шумакова и Гапон, 2012 и др.). В рассмотренных и многих других публикациях используется прямой и косвенный метод оценки ТАИ, измеряются явные и неявные издержки.

Остановимся на некоторых подходах к измерению макроэкономических транзакционных издержек. Попытка прямого измерения ТАИ по доле транзакционного сектора в ВВП США за 1870–1970 гг. принадлежит Д. Норту и Дж. Уоллису. В работе, опубликованной 30 лет назад, авторы учитывали общий объем транзакционных услуг, складывающийся из двух частей: 1) услуги транзакционного сектора, который включает оптовую и розничную торговлю, страхование, банковское дело и т.д.; 2) транзакционные услуги, оказываемые внутри «трансформационного сектора», т.е. это затраты на аппарат управления, организацию сбыта и снабжения в разных отраслях этого сектора. Кроме того, авторами были выделены частный и государственный транзакционный секторы. Согласно расчетам с использованием национальных счетов, доля транзакционных услуг частного сектора в ВВП США увеличилась с 23% в 1870 г. до 41% в 1970 г., а государственного сектора – с 3,6% в 1870 г. до 13,9% в 1970 г., что в сумме составляет рост с 26,1 до 54,7% (Wallis and North, 1986). Выделены следующие факторы увеличения транзакционного сектора в экономике США: 1) углубление специализации и разделения труда, умножающее совокупный объем меновых операций; 2) технический прогресс в промышленности и на транспорте, сопровождавшийся увеличением размера фирм; 3) усиление роли правительства в его взаимодействии с частным сектором.

По-видимому, первой публикацией в постсоветской России была статья Кокорева В., опубликованная в 1996 г., в которой ТАИ оценивались по доле накладных расходов в структуре затрат на производство продукции и отмечался их рост в 1991–1993 гг. (Кокорев, 1996). В 2001 г. выполнена оценка мультипликативных транзакционных издержек на основе данных межотраслевого баланса СНС России за 1990–1997 гг. Сделан вывод, что мультипликативные ТАИ увеличились в рассматриваемый период в разных отраслях с 10–20% до 30–50% и более (Блохин, 2001).

Как видно, на макроуровне используется преимущественно метод прямого счета с использованием официальных статистических данных разных стран. Обобщение значений ТАИ в разных странах, рассчитанных по методу Норта-Уоллиса, приведено, например, в одной из статей выпуска ЦЭМИ РАН (Ерзнкян и Казбакова, 2002).

Наряду с известным подходом Норта-Уоллиса возможна оценка ТАИ на макроуровне как доля валового выпуска (и его компонентов) транзакционного сектора в валовом выпуске (и его компонентах) всей экономики, предложенная в монографии 2003 г. (Литвинцева, 2003).

Применим оба подхода для оценки изменения транзакционного сектора в современной российской экономике.

Структура валового выпуска российской экономики

Используя данные системы национальных счетов (СНС) России, проанализируем динамику валового выпуска (ВВ) всей экономики в разрезе его компонентов – промежуточного потребления (ПП) и валового внутреннего продукта

(ВВП) – в период 2002–2014 гг. Анализ показывает, что относительная продуктивность экономики (степень продуктивности, измеряемая долей валовой добавленной стоимости (ВДС) или ВВП в валовом выпуске) за этот период снизилась на 2 процентных пункта (п.п.) к уровню 2002 г. и составила в 2012 г. 48,4% (см. рис. 1).

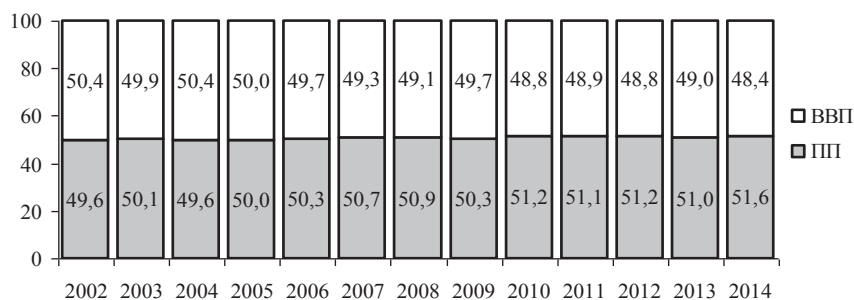

Рис. 1. Структура валового выпуска РФ (в текущих ценах, в % к итогу)

Источник: составлено по: Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 64–92; Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 62–80.

Между абсолютной продуктивностью экономики (объем реального ВВП) и ее относительной продуктивностью можно наблюдать следующую взаимосвязь (см. рис. 2). В период с 2002 г. по 2008 г. на фоне роста реального ВВП происходит снижение доли относительной продуктивности. При этом темпы роста абсолютной продуктивности увеличиваются. Резкое падение реального ВВП в 2009 г. сопровождалось ростом относительной продуктивности экономики. С 2009 г. темпы роста ВВП замедляются, доля ВВП достигает к 2014 г. своего минимума за рассматриваемый период.

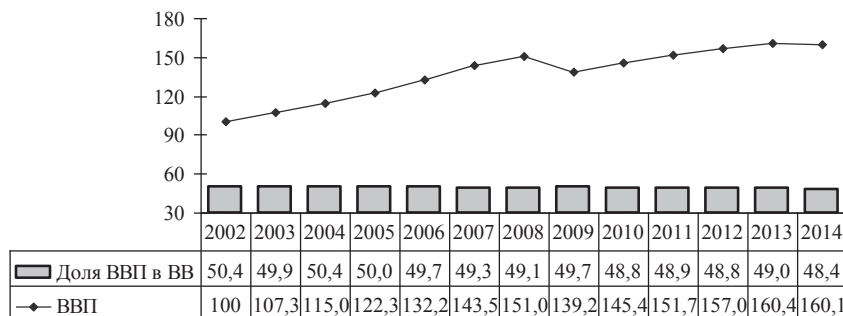

Рис. 2. Динамика производства реального ВВП (2002 = 100) и его доля в ВВ (в текущих ценах, в % к итогу)

Источник: составлено по: Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 64–203; Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 62–191.

Таким образом, данная взаимосвязь свидетельствует о снижении относительной продуктивности экономики, т.е. снижении доли добавленной стоимости в единице производимого выпуска. Это может говорить о развитии видов деятельности с низкой добавленной стоимостью и о сворачивании – с высокой. Объем производимой конечной продукции растет, хотя относительная продуктивность снижается.

Трансакционный и базовый сектор и его лидеры

Проанализируем структурные сдвиги более детально, в разрезе всех учитываемых СНС видов деятельности, сгруппировав их в два сектора: базовый (трансформационный) (БАС) и трансакционный сектор (ТАС). К трансакционному сектору отнесем оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; финансовую деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение. Все остальные виды деятельности включим в состав базового сектора. Анализ показателей валовых выпусков, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости (ВДС) выделенных секторов показывает существенные различия в их продуктивности (см. рис. 3).

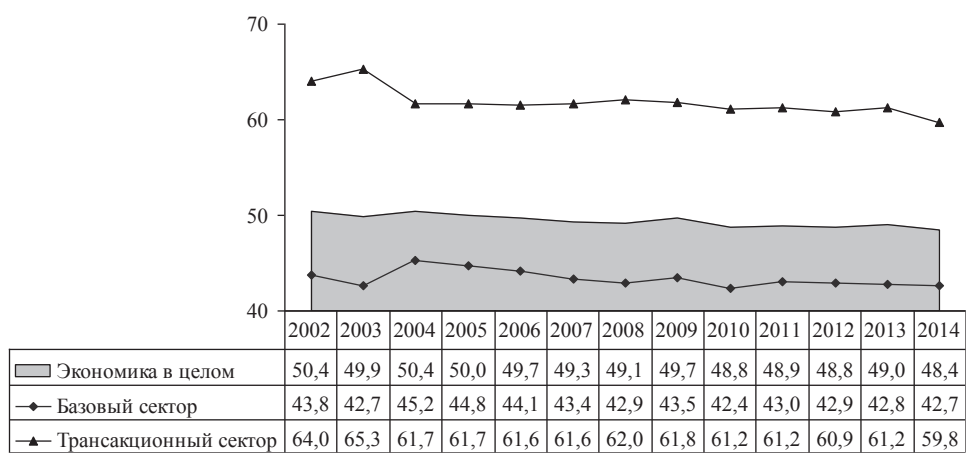

Рис. 3. Динамика относительной продуктивности экономики и ее двух секторов (% ВДС от ВВ)

Источник: составлено по: Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 64–92; Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 62–80.

За рассматриваемый период степень продуктивности в трансакционном секторе достаточно высокая, в базовом секторе относительно низкая. Скачок был в 2004 г.: снижение продуктивности трансакционного сектора (3,6 п.п.), рост базового (2,5). Можно увидеть схожую динамику изменения относительной продуктивности экономики в целом и ее базового сектора. Как и в экономике в целом, наблюдается снижение относительной продуктивности и базового, и трансакционного сектора. Больше снижение относительной продуктивности наблюдается в трансакционном секторе – на 4,2 п.п., тогда как в базовом секторе – на 1,1 п.п.

В базовом секторе наибольшее падение степени продуктивности наблюдалось в секторе гостиниц и ресторанов (–9 пунктов). Снизилась относительная продуктивность обрабатывающих производств (–4,5), строительства (–4,3), транспорта и связи (–5). Существенный рост продуктивности наблюдается в добывающих отраслях промышленности (16,8), что обуславливает усиление сырьевой специализации российской экономики. Также произошел рост в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (6,9), образовании (4,8), рыболовстве и рыбоводстве (3,8). В трансакционном секторе произошло существенное падение в оптовой и розничной торговле, ремонте (–12), а рост наблюдался в государственном управлении и обеспечении военной безопасности (5,9), финансовой деятельности (2,4).

В результате, в 2014 г., состав лидеров продуктивности изменился следующим образом: 1) образование осталось на первом месте, при росте относительной продуктивности; 2) торговля покинула список лидеров, при самом существенном снижении продуктивности в обоих секторах; 3) добывающие производства появились в списке лидеров, с самым существенным в экономике ростом продуктивности (см. табл. 1). Если в 2002 г. в лидерах больше транзакционных отраслей, в 2014 г. среди лидеров стало больше базовых отраслей.

Таблица 1

Отрасли-лидеры по текущей относительной продуктивности производства (% ВДС в ВВ)

2002		2014	
Образование	72,0	Образование	76,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	70,2	Финансовая деятельность	70,7
Финансовая деятельность	68,2	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	66,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	64,5	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	64,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	59,3	Добыча полезных ископаемых	64,2

Наряду со снижением относительной продуктивности транзакционного сектора, его доля участия в производстве компонентов ВВ снизилась лишь в ВВП (на 0,2 п.п.). В валовом выпуске и промежуточном потреблении она выросла по сравнению с 2002 г. на 0,7 и 2,3 п.п., соответственно. В базовом секторе, демонстрирующем незначительный рост (0,2 п.п.), увеличили свои доли в производстве ВВП добыча полезных ископаемых (3,7), строительство (1,1), здравоохранение (0,8) и образование (0,1), доли остальных видов деятельности сектора снизились. Снижение доли торговли и ремонта (-5,6) перекрыло рост долей остальных видов деятельности транзакционного сектора, что в итоге отразилось на снижении доли сектора на 0,2 п.п.

За рассматриваемый период доля промышленности в ВВП увеличилась на 1,8 п.п., что обусловлено ростом доли добычи полезных ископаемых при сокращении доли обрабатывающих производств. Рост доли добывающих производств позволил подняться на ступеньку выше в составе отраслей, лидирующих в производстве ВВП, оттеснив вниз транспорт и связь. В целом, в 2014 г. по сравнению с 2002 г., доля лидеров в производстве ВВП снизилась на 3,5 п.п. (см. табл. 2).

Таблица 2

Отрасли-лидеры по производству ВВП (% ВВП)

2002		2014	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	22,9	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,3
Обрабатывающие производства	17,1	Обрабатывающие производства	15,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,7	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12,2
Транспорт и связь	10,2	Добыча полезных ископаемых	10,3
Добыча полезных ископаемых	6,7	Транспорт и связь	8,7
Итого	67,6	Итого	64,1

Динамика ВДС базового сектора характеризуется более низкими темпами роста (за период в 1,39 раза). Наибольший прирост обеспечили строительство (77,9%), гостиницы и рестораны (61,7%), транспорт и связь (60,6%), обрабатывающие производства (48,7%), добыча полезных ископаемых (29,4%), на долю которых в 2014 г. приходится 42% ВВП. За рассматриваемый период снижение произошло в рыболовстве (–9,4%) и образовании (–2,4%), на долю которых приходится 3,2% ВВП. ВДС промышленности выросла, однако самые низкие темпы роста – в энергетике (9,5%).

В транзакционном секторе, ВДС которого увеличилась в 2,12 раза, самый существенный рост произошел в финансовой деятельности (в 5,38 раза), на которую приходится 5% ВВП. Торговля, лидер в создании ВВП среди всех видов деятельности, выросла в 2,05 раза. До 2008 г. темпы роста транзакционного сектора были довольно высоки, но после спада в 2009 г. они значительно снизились (см. рис. 4).

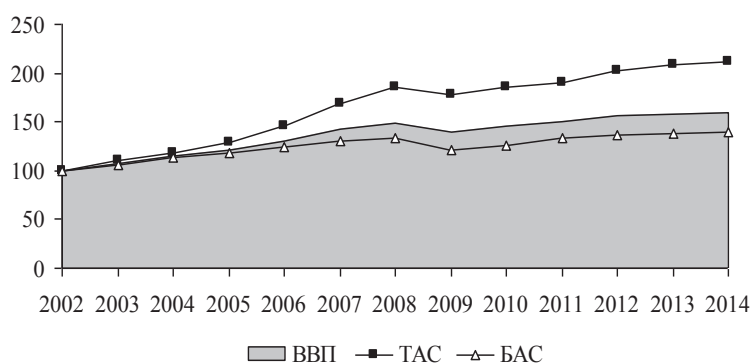

Рис. 4. Динамика производства ВДС в двух секторах экономики (% к 2002 г.)

Источник: составлено по: Национальные счета России в 2007–2014 годах:

Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 64–203; Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 62–191.

Такой результат отражает падение российского ВВП в 2009 г., снижение его темпов в 2010–2014 гг.

Изменение транзакционных издержек на макроуровне в России

Транзакционные издержки экономики России, рассчитанные по методике Норта–Уоллиса (доля транзакционного сектора в ВВП), снизились за рассматриваемый период на 0,2 п.п. и составляли в 2014 г. 41,4% (см. табл. 3). Наименьшие значения отмечены в 2004–2005 гг. Доля базового сектора наоборот увеличилась на 0,2 п.п. и составила 58,6%. Напомним, что в 1990–2001 гг. доля транзакционного сектора России, по нашим расчетам по указанной методике, выросла в 3,6 раза (Литвинцева, 2003. С. 179).

Расчет удельных издержек на производство валового выпуска России показывает, что в 2014 г. по сравнению с 2002 г. удельные транзакционные издержки возросли всего на 0,7 п.п. и составили 33,5 коп. на 1 руб. ВВ (см. табл. 4). На эту же величину упал удельный ВВ базового сектора.

Рост удельного ПП базового сектора на 0,3 п.п. и транзакционного сектора на 1,7 привели к увеличению удельного ПП экономики на 2,0 п.п. На эту же величину упала ее удельная ВДС. Снижение произошло за счет падения удельной ВДС в равной степени транзакционного сектора и базового сектора. Этот результат существенно отличается от выводов, полученных для 1990–2001 гг., когда рост степени продуктивности экономики целиком был обусловлен ростом удельной ВДС транзакционного сектора, а транзакционные издержки российской экономики выросли в 2,75 раза (Литвинцева, 2003. С. 186).

Таблица 3

Структура производства ВВП в разрезе базового и транзакционного секторов экономики в 2002–2014 гг. (текущие цены, в % к итогу)

Сектор	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Прирост (п.п.)
Экономика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
Базовый сектор	58,4	58,2	61,7	61,7	60,3	59,4	58,7	58,1	57,2	59,7	58,7	58,1	58,6	0,2
Транзакционный сектор	41,6	41,8	38,3	38,3	39,7	40,6	41,3	41,9	42,8	40,3	41,3	41,9	41,4	-0,2

Таблица 4

Структура удельных издержек на производство валового выпуска России в разрезе базового и транзакционного секторов в 2002–2014 гг. (текущие цены, % к валовому выпуску)

Сектор	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Прирост
Базовый:														
ПП	37,8	39,0	37,6	38,1	38,0	38,2	38,5	37,5	38,0	38,6	38,2	38,0	38,1	0,3
ВДС	29,5	29,0	31,1	30,8	30,0	29,3	28,9	28,8	27,9	29,1	28,7	28,5	28,4	-1,0
ВВ	67,2	68,1	68,7	68,9	67,9	67,5	67,3	66,3	65,9	67,8	66,9	66,5	66,5	-0,7
Транзакционный:														
ПП	11,8	11,1	12,0	11,9	12,3	12,5	12,4	12,9	13,2	12,5	13,0	13,0	13,5	1,7
ВДС	21,0	20,9	19,3	19,2	19,7	20,0	20,3	20,8	20,9	19,7	20,1	20,5	20,0	-1,0
ВВ (ТАИ)	32,8	31,9	31,3	31,1	32,1	32,5	32,7	33,7	34,1	32,2	33,1	33,5	33,5	0,7
Экономика в целом:														
ПП	49,6	50,1	49,6	50,0	50,3	50,7	50,9	50,3	51,2	51,1	51,2	51,0	51,6	2,0
ВДС	50,4	49,9	50,4	50,0	49,7	49,3	49,1	49,7	48,8	48,9	48,8	49,0	48,4	-2,0
ВВ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0

Влияние транзакционного сектора на ВВП

Расчет удельных издержек на производство ВВ в сопоставимых ценах также показывает снижение степени продуктивности экономики (-0,3), сопровождающееся ростом ТАИ экономики и всех его удельных компонентов (см. табл. 5). Относительная продуктивность базового сектора в сопоставимых ценах снизилась еще сильнее (-5,5).

Для анализа влияния удельных издержек на динамику производства ВВ рассчитаем объемы производства в разрезе его компонентов в сопоставимых ценах (2002 г.) и выразим их в процентах к 2002 г. (см. табл. 6).

Расчет коэффициентов корреляции между временными рядами удельных издержек в сопоставимых ценах и объемов производства показывает, что удельные ВВ и ВДС транзакционного сектора имеют высокую положительную корреляционную связь с объемами производства ВВ и ВВП, базового – высокую отрицательную корреляционную связь (см. табл. 7).

Это означает, что рост удельных ВВ (ТАИ) и ВДС транзакционного сектора влечет рост объемов производства ВВ и ВВП, и наоборот. Линейная функция, аппроксимирующая взаимосвязь между реальными объемами производства ВВ и удельными ТАИ, показана на рис. 5.

В отличие от удельных ТАИ, удельные издержки базового сектора и все их компоненты находятся с объемами производства ВВП в обратной зависимости. Наиболее сильное негативное воздействие на рост ВВП оказывает удельная ВДС базового сектора (-0,968).

Таблица 5

**Структура удельных издержек на производство ВВ в 2002–2014 гг.
(цены 2002 г., коп. на 1 руб. ВВ)**

Сектор	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Базовый:													
ПП	37,8	37,8	38,0	37,6	37,4	36,9	36,3	35,5	35,7	36,3	35,9	36,0	36,1
ВДС	29,5	29,0	28,7	28,1	27,2	26,1	25,3	24,7	24,4	24,8	24,3	24,2	24,0
ВВ	67,2	66,8	66,7	65,7	64,6	63,0	61,6	60,2	60,1	61,0	60,2	60,2	60,1
Трансакционный:													
ПП	11,8	11,7	12,1	12,3	12,7	13,1	13,5	14,1	14,3	13,8	14,1	14,0	13,8
ВДС	21,0	21,5	21,2	22,0	22,7	23,9	24,9	25,7	25,6	25,1	25,7	25,8	26,1
ВВ (ТАИ)	32,8	33,2	33,3	34,3	35,4	37,0	38,4	39,8	39,9	39,0	39,8	39,8	39,9
Экономика в целом:													
ПП	49,6	49,5	50,1	49,9	50,1	50,0	49,8	49,6	50,0	50,1	50,0	50,0	49,9
ВДС	50,4	50,5	49,9	50,1	49,9	50,0	50,2	50,4	50,0	49,9	50,0	50,0	50,1
ВВ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 6

**Объемы производства ВВ и его компонентов в 2002–2014 гг.
(сопоставимые цены (2002 г.), % к 2002 г.)**

Сектор	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Базовый:													
ПП	100	107,8	117,1	122,7	133,8	144,2	150,1	136,2	143,9	152,8	157,3	160,9	162,8
ВДС	100	106,0	113,4	117,9	124,6	130,7	134,1	121,6	126,4	133,7	136,5	138,5	138,9
ВВ	100	107,1	115,5	120,6	129,8	138,3	143,1	129,8	136,2	144,4	148,2	151,1	152,3
Трансакционный:													
ПП	100	106,5	119,9	128,8	145,4	164,4	179,0	172,8	184,0	186,3	198,1	200,1	199,5
ВДС	100	110,2	117,6	129,2	146,4	168,3	185,2	177,6	185,7	190,5	202,2	207,9	211,9
ВВ (ТАИ)	100	108,9	118,4	129,1	146,0	166,9	183,0	175,8	185,1	189,0	200,8	205,1	207,4
Экономика в целом:													
ПП	100	107,7	117,8	124,2	136,5	149,1	156,2	143,6	152,1	159,3	165,5	169,1	170,7
ВДС	100	107,5	114,6	121,5	131,1	142,1	149,5	139,5	145,2	150,7	156,0	158,1	159,2
ВВ	100	107,6	116,2	122,8	133,8	145,5	152,8	141,5	148,6	155,0	160,7	163,6	164,9

Таблица 7

**Коэффициенты корреляции между удельными издержками (цены 2002 г.) и
объемами производства реального ВВ в разрезе его компонентов**

Сектор	Удельные издержки на 1 руб. ВВ							
	Базовый сектор			Трансакционный сектор			Экономика	
	ПП	ВДС	ВВ	ПП	ВДС	ВВ	ПП	ВДС
Базовый:								
ПП	-0,812	-0,945	-0,913	0,890	0,917	0,913	0,529	-0,529
ВДС	-0,744	-0,900	-0,861	0,840	0,864	0,861	0,590	-0,590
ВВ	-0,791	-0,932	-0,898	0,876	0,902	0,898	0,550	-0,550
Трансакционный:								
ПП	-0,909	-0,989	-0,974	0,961	0,973	0,974	0,435	-0,435
ВДС	-0,906	-0,988	-0,972	0,949	0,976	0,972	0,397	-0,397
ВВ (ТАИ)	-0,907	-0,989	-0,973	0,953	0,975	0,973	0,410	-0,410
Экономика в целом:								
ПП	-0,842	-0,961	-0,934	0,913	0,937	0,934	0,504	-0,504
ВДС	-0,858	-0,968	-0,943	0,923	0,946	0,943	0,482	-0,482
ВВ	-0,850	-0,964	-0,939	0,918	0,941	0,939	0,494	-0,494

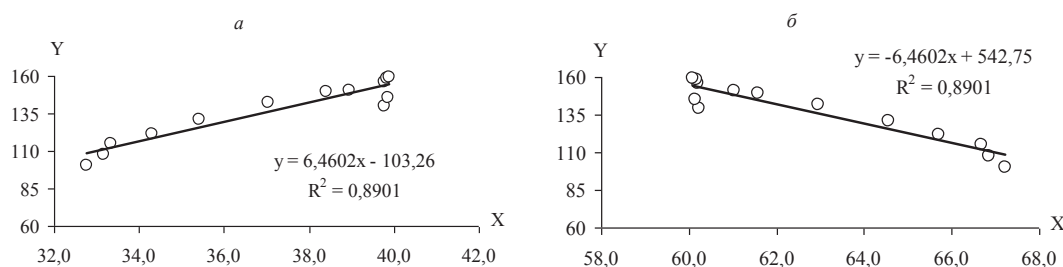

Рис. 5. Зависимость ВВП (y , % к ВВП 2002 г.) от удельного валового выпуска (x , коп. на 1 руб. ВВ в ценах 2002 г.):
а – транзакционный и б – базовый секторы.

Таким образом, транзакционный и базовый секторы экономики, увеличивая объемы валового выпуска на 1 руб. ВВ экономики, оказывают противоположное влияние на развитие экономики. Рост объемов валового выпуска транзакционных услуг на 1 руб. ВВ влечет рост объемов валового производства экономики и его компонентов – промежуточного потребления и ВВП. Увеличение объемов валового выпуска товаров и услуг базового сектора на 1 руб. ВВ приводит к сокращению ВВП. В этих условиях суммарное удельное промежуточное потребление двух секторов и их суммарная удельная валовая добавленная стоимость (ПП и ВДС экономики в целом) имеют с объемами производства ВВП слабую корреляционную связь. Для ВДС она отрицательная ($-0,482$), а для ПП – положительная ($0,482$). В силу этого между абсолютной продуктивностью экономики (объемами производства ВВП) и ее относительной продуктивностью (долей ВВП в ВВ) никакой значимой связи не обнаруживается.

В 1990–2001 гг. влияние ТАИ было прямо противоположным, а именно рост удельного ВВ и ВДС транзакционного сектора обуславливало падение объемов производства ВВ и ВВП экономики России (Литвинцева, 2003. С. 188–189).

Выводы

1. Относительная продуктивность экономики РФ за 2002–2014 гг. упала на 2 п.п., при большем падении степени продуктивности транзакционного сектора ($-4,3$) по сравнению с базовым сектором ($-1,1$ п.п.). Валовая добавленная стоимость базового сектора увеличилась за период в 1,39 раза, а транзакционного сектора – в 2,12 раза.

2. Если в 1990–2001 гг. рассчитанные по методике Нортона–Уоллиса ТАИ российской экономики выросли в 3,6 раза, то в 2002–2014 гг. сократились на 0,2 п.п. и составляли в 2014 г. 41,4%.

3. Расчет удельных издержек по нашей методике – на производство валового выпуска России – показывает, что в 2014 г. по сравнению с 2002 г. удельные транзакционные издержки возросли всего на 0,7 п.п. и составили 33,5 коп. на 1 руб. валового выпуска. Снижение удельной ВДС экономики произошло за счет падения удельной ВДС в равной степени транзакционного сектора и базового сектора. Этот результат существенно отличается от выводов, полученных для 1990–2001 гг., когда рост степени продуктивности экономики целиком был обусловлен ростом удельной ВДС транзакционного сектора.

4. В 1990–2001 гг. влияние транзакционных издержек состояло в том, что рост удельного ВВ и ВДС транзакционного сектора обуславливал падение объемов производства ВВ и ВВП экономики России. В 2002–2014 гг. ситуация стала противоположной, а именно рост ТАИ повлек рост объемов валового выпуска экономики и его компонентов. Безусловно, это связано с кардинальным изменением структуры российской экономики в результате осуществленных реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова С. Ю. (2000). Трансакционные издержки вхождения на рынок предприятий малого бизнеса // *Проблемы прогнозирования*, № 1, с. 108–119.
- Блохин А. А. (2001). Институциональный аспект анализа цены российских реформ // *Проблемы прогнозирования*, № 1, с. 116–136.
- Волкодавова Е. В. (2008). Методический подход к оценке трансакционных издержек промышленных предприятий при осуществлении экспортных и импортных операций // *Вестник Самарского государственного экономического университета*, № 1(39), с. 31–38.
- Вольчик В. В. и Нечаев А. Д. (2015). Трансакционный анализ сферы государственных закупок: Монография. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век».
- Городнова Н. В. (2009). Методика трансакционного анализа в процессе принятия управленческих решений в интегрированных структурах в строительстве // *Вестник УГТУ-УПИ*, № 5, с. 46–58.
- Ерзнкян Б. А. и Казбакова Э. Л. (2002). Динамика трансакционного сектора и стратегия устойчивого развития России / Теория и практика институциональных преобразований в российской экономике, Вып. 3. М.: ЦЭМИ РАН, с. 126–134.
- Искосков М. О. (2011). Оценка трансакционных издержек в корпоративных структурах // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, № 2, с. 246–251.
- Капелюшников Р. И. (1998). Теория трансакционных издержек. (<http://www.libertarium.ru/libertarium/10623> – Дата обращения: 05.02.2016).
- Кокорев В. (1996). Институциональные преобразования в современной России: анализ динамики трансакционных издержек // *Вопросы экономики*, № 12, с. 61–72.
- Красных М. В. (2009). Методика измерения трансакционных издержек страховой компании // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*, № 4, с. 50–52.
- Лесных В. В. (2005). Оценка трансакционных издержек процесса институциональной трансформации российской экономики // *Журнал экономической теории*, № 3, с. 84–103.
- Литвинцева Г. П. (2003). Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России: Монография. Новосибирск: Наука.
- Ляско А. (2002). Трансакционные издержки франчайзинговых и лицензионных контрактов // *Вопросы экономики*, № 9, с. 64–80.
- Марьясин А. М. (2011). Трансакционные издержки и их влияние на доходы кредитных организаций // *Российское предпринимательство*, № 5, с. 152–155.
- Мельников В. В. (2013). Проблема оппортунизма в государственных закупках // *Журнал институциональных исследований*, Т. 5, № 3, с. 114–124.
- Национальные счета России в 2002–2009 годах: Стат. сб. (2010). М.: Росстат.
- Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. (2015). М.: Росстат.
- Попов Е. В., Власов М. В. и Орлова Н. В. (2010). Выделение трансакционных издержек в бухгалтерской отчетности академических институтов // *Финансы и кредит*, № 17(401), с. 7–11.
- Скуфьина Т. П. (2003). Расчет трансакционных издержек потребительского рынка (по результатам обследования потребительского рынка Мурманской области) // *Проблемы прогнозирования*, № 4, с. 138–143.
- Фактор трансакционных издержек в теории и практике российских реформ: по материалам одноименного Круглого стола. (1998). / Под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: Экон. фак. МГУ, ТЕИС.
- Шаститко А. Е. (1997). Трансакционные издержки (содержание, оценка и взаимосвязь с проблемами трансформации) // *Вопросы экономики*, № 7, с. 65–76.
- Шумакова О. В. и Гапон М. Н. (2012). Трансакционные издержки в системе управленческого учета по бизнес-процессам птицеводческого предприятия // *Бухучет в сельском хозяйстве*, № 12, с. 32–40.

Coase R. H. (1960). The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*, vol. 3, pp. 1–44.

Demsetz H. (1968). The Cost of Transacting // *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 82, no. 1, pp. 33–53.

Wallis J. J. and North D. C. (1986). Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. / Engerman S. L. and Gallman R. E. (eds.). Long-Term Factors in American Economic Growth. Chicago: University of Chicago Press, pp. 95–161.

Williamson O. E. (1979). Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // *Journal of Law and Economics*, vol. 22, no. 2, pp. 233–261.

REFERENCES

Barsukova S. Ju. (2000). Transactional costs of entering the small enterprises market. *Forecasting Problems*, no. 1, pp. 108–119. (In Russian).

Blokhin A. A. (2001). Institutional aspect of the Russian reforms price analysis. *Forecasting Problems*, no. 1, pp. 116–136. (In Russian).

Coase R. H. (1960). The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*, vol. 3, pp. 1–44.

Demsetz H. (1968). The Cost of Transacting. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 82, no. 1, pp. 33–53.

Erznykyan B. A. and Kazbakova E. L. (2002). Dynamic of transactional sector and steady development strategy of Russia. Theory and practice of institutional transformations in Russian economy, Issue 3. Moscow, TSEMI-RAS, pp. 126–134. (In Russian).

Gorodnova N. V. (2009). Method of transactional analysis in process of managerial decisions making in integrated structures in the building branch. *Bulletin of USTU-UPI*, no. 5, pp. 46–58. (In Russian).

Iskoskov M. O. (2011). Estimation of Transaction Costs in Corporate Structure. *Vector of Science of Togliatti State University*, no. 2, pp. 246–251. (In Russian).

Kapelyushnikov R. I. (1998). Theory of transactional costs. (<http://www.libertarium.ru/libertarium/10623> – Access Date: 05.02.2016). (In Russian).

Kokorev V. (1996). Institutional transformations in modern Russia: analysis of transactional costs dynamics. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 61–72. (In Russian).

Krasnykh M. V. (2009). Method of transactional costs measurement for an insurance company. *Bulletin of Kazan State Agricultural University*, no. 4, pp. 50–52. (In Russian).

Lesnykh V. V. (2005). Assessment of transactional costs of the Russian economy institutional transformation costs. *Russian Journal of Economic Theory*, no. 3, pp. 84–103. (In Russian).

Litvintseva G. P. (2003). The productivity of economy and the institutions at the present stage of development of Russia: Monograph. Novosibirsk, Science [Nauka] Publ. (In Russian).

Lyasko A. (2002). Transactional costs of franchising and license agreements. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 64–80. (In Russian).

Maryasin A. M. (2011). Transactional costs and their influence on credit organizations incomes. *Russian Entrepreneurship*, no. 5, pp. 152–155. (In Russian).

Melnikov V. V. (2013). Problem of opportunism in government purchases. *Journal of Institutional Studies*, vol. 5, no. 3, pp. 114–124. (In Russian).

National accounts of Russia in 2002–2009: Stat. collection (2010). Moscow, Rosstat. (In Russian).

National accounts of Russia in 2007–2014: Stat. collection (2015). Moscow, Rosstat. (In Russian).

Popov E. V., Vlasov M. V. and Orlova N. V. (2010). Transactional costs exposure in academic institutes accounting reports. *Finances and Credit*, no. 17(401), pp. 7–11. (In Russian).

Shastitko A. E. (1997). Transactional costs (content, estimation and interconnection with transformational problems. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 65–76. (In Russian).

Shumakova O. V. and Gapon M. N. (2012). Transactional costs in the managerial accounting on the business-process of poultry enterprise. *Accounting in Agriculture*, no. 12, pp. 32–40. (In Russian).

Skufjina T. P. (2003). Calculation of transactional costs of consumer market (using the results of investigation of Murmansk region consumer market). *Forecasting Problems*, no. 4, pp. 138–143. (In Russian).

Transactional costs factor in theory and practice of Russian reforms: following the similarly-named Round table. Ed. by V. L. Tambovtsev. Moscow, Publ. House of Econ. fac. MSU, TEIS, 1998. (In Russian).

Volchik V. V. and Nechayev A. D. (2015). Transactional analysis of government purchases: Monograph. Rostov-on-Don, Publ. House “Assistance – XXI Century”. (In Russian).

Volkodavova E. V. (2008). Methodic approach to estimation of industrial enterprises transactional costs for export and import operations. *Bulletin of Samarian State Economic University*, no. 1(39), pp. 31–38. (In Russian).

Wallis J. J. and North D. C. (1986). Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. / *Engerman S. L. and Gallman R. E.* (eds.). Long-Term Factors in American Economic Growth. Chicago, University of Chicago Press, pp. 95–161.

Williamson O. E. (1979). Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. *Journal of Law and Economics*, vol. 22, no. 2, pp. 233–261.